

УДК 930.85:712(5-191.2)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕЙ ДУХОВНОГО ОСВОЕНИЯ ЛАНДШАФТОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.М. Насирдинова

Рассматриваются вопросы о необходимости актуализации исследований памятников археологии, истории, архитектуры культовых сооружений и их идентификации по предполагаемым теоретическим основам идей духовного (экологически устойчивого) освоения ландшафтов. К первому блоку теоретических источников относим верования древних сообществ, в связи с чем предметно рассмотрен шаманизм на примерах пантеона “ландшафтных божеств”, “каменных садов”. Второй блок: эпосы, мифология, сказки, легенды и другие произведения устного творчества, отражающие экологические, эстетические предпочтения. Третий блок источников – язык, письменность, руны, петроглифы, которые помогают выявить визуально-информационные принципы образовательно-символических систем предметно-пространственного мира. Контакты по Великому Шелковому пути способствовали трансформации культуры народов, религий, товаров, идей архитектуры. В данной статье кратко рассмотрены некоторые из вышеуказанных компонентов.

Ключевые слова: идея духовного освоения ландшафтов; “каменные сады”; трансформации идей; ландшафтные божества.

БОРБОРДУК АЗИЯДАГЫ ЛАНДШАФТАРДЫ РУХАНИЙ ЖАКТАН ӨНҮКТҮРҮҮ ИДЕЯЛАРЫНЫН ТЕОРИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ

А.М. Насирдинова

Макалада археологиянын, тарыхтын, диний имараттардын архитектуралык эстеликтерин изилдөөнү актуалдаштыруунун жана рухий (экологиялык туруктуу) ландшафттык өнүгүү идеяларынын болжолдуу теориялык негиздерине ылайык аларды идентификациялоонун зарылдыгы жөнүндө маселелер каралат. Теориялык булактардын биринчи блогуна байыркы жамааттардын ишенимдери кирет, буга байланыштуу шаманизм “ландшафт кудайлары” жана “таш бакчалар” пантеонунун мисалдарын пайдалануу менен олуттуу түрдө каралат. Экинчи блок: экологиялык, эстетикалык артыкчылыктарды чагылдырган эпостор, мифология, жомоктор, уламыштар жана башка оозеки чыгармачылыктын чыгармалары. Булактардын үчүнчү блогу – тил, жазуу, руналар, петроглифтер, алар предметтик-мейкиндик дүйнөсүнүн көркөм-символикалык тутумдарынын визуалдык-маалыматтык принциптерин аныктоого жардам берет. Улуу Жибек жолундагы байланыштар элдердин, диндердин, товарлардын, архитектура идеяларынын маданиятынын өзгөрүшүнө өбөлгө түзгөн. Бул макалада жогоруда айтылган айрым компоненттер жөнүндө кыскача сөз болот.

Түйүндүү сөздөр: ландшафттарды руханий өздөштүрүү идеясы; “таш бакчалар”; идеялардын трансформациясы; ландшафт кудайлары.

THEORETICAL BASES OF IDEAS FOR SPIRITUAL DEVELOPMENT OF LANDSCAPES IN CENTRAL ASIA

A.M. Nasirdinova

The question of the need to update research on monuments of archeology, history, architecture of religious buildings and their identification according to the assumed theoretical foundations of the ideas of spiritual (ecologically sustainable) landscape development is considered. The first block of theoretical sources includes the beliefs of ancient communities, shamanism is substantively considered using the examples of the pantheon of “landscape deities”, “stone gardens”. The second block: epics, mythology, fairy tales, legends and other works of oral creativity, reflecting environmental, aesthetic preferences. The third block of sources, such as language, writing, runes, petroglyphs, reveal the visual-informational principles of the pictorial-symbolic systems of the subject-spatial world. Cultures, peoples, religions, goods, ideas of architecture were transformed along the Great Silk Road. This article briefly discusses some of the above components.

Keywords: the idea of spiritual development of landscapes; “stone gardens”; transformation of ideas; landscape deities.

Р. Декарт признавал наличие пространственных характеристик лишь у объективной реальности, т. е. у материальных объектов, а Д. Беркли и И. Кант считали пространство формой существования субъективной реальности, т. е. духовных явлений. Современные ученые уверены, что пространственные характеристики присущи как материальным, так и ментальным объектам. Например, в статье Н.И. Губанова, Н.Н. Губанова отмечается, что “пространственными характеристиками обладают как материальные, так и ментальные объекты. Ментальное пространство представлено экстрапроекцией чувственных образов, ее структурой и протяженностью в трех измерениях. В соотношениях объективного (физического) и субъективного (ментального) пространства при адекватном и неадекватном восприятии” [1]. Теоретические основы идей духовного освоения ландшафтов актуальны для настоящего времени тем, что соотношение “потребительского” отношения к ресурсам и сакрально-духовного, бережного отношения к природе перешли черту и поставили мир перед угрозой экологических катастроф. В этом смысле исторический ракурс экологических или духовных идей, относящихся к освоению ландшафта, имеет определенный интерес для современного общества, например, как генетическая память, “забытый” или “стертый” в памяти текст культуры. Возрождение исторических традиций и воплощение их в современный опыт мы видим через памятники архитектуры, ландшафтного искусства (реликтовых типов) и в реанимации памятных мест, в целом на “территориях ценностей”. Рассматривая всеобщие основы истории, и прежде всего культовые, религиозные источники и верования, согласно которым появились культовые сооружения, в чем сокрыты корни зодчества древних, мы обращаемся к основным теориям народов, оставивших, например, “каменные сады”. “Каменные сады” – это искусство составления камней в пространстве (обозначение моё. – Н.А.) [2]. Под “**каменными садами**” объединяем некоторые особые объекты из мемориально-культовых, исторических антропогенных садов: *каменные круги, лабиринты, керексуры, кромлехи, восьмикаменники, ландшафтно-храмовые сады, статуи, скульптуры, культовые курганные сооружения в различных сочетаниях, которые*

включены в окружающую природную среду или в современную структуру застроек.

Ко многим памятникам “двигаются” современные города, населенные пункты, промышленные объекты. Большинство типов памятников на осовремененный взгляд не имеют эстетического потенциала, в современном сознании они недостаточно ценны, вследствие чего они утрачиваются. Например, даже у всемирно известного памятника Саймалы-Таш, который находится в тентатив-списке ЮНЕСКО, требующего особого режима с увеличением зоны охраны, возникали территориальные споры между горнорудной промышленностью и интересами охраны памятника. Хотя указанные типы памятников, как правило, устроены на избранных участках, на лучших по красоте ландшафтах и сохранились в течение эпохальных периодов, благодаря табуированию религиями, верованиями как культово-ритуальные объекты, а занятые ими крупные территории уцелели от хозяйственных нужд, так как в те времена не было густозаселенных территорий. Данный аспект важен для современных культурных индустрий, которые могли бы за счёт сакрализации сохранить памятники, повысить коммерческий интерес к территориям как привлекательным туристическим объектам на уникальных, “нетронутых” ландшафтах.

Известным ученым-археологом России П.Б. Коноваловым была рассмотрена “**идея духовного освоения ландшафтов**” относительно таежных культур России и Китая, что ранее позволило конкретизировать концепцию в наших исследованиях применительно к идеям ландшафтной архитектуры [3].

Сад изначально был религией, философией, поэзией и только затем стал объектом ландшафтной архитектуры. Само возникновение архитектуры берет начало с сооружений культовых объектов и садов вокруг них, так как являет собой наглядный пример “излишества” (расточительства, украшательства, красоты), которые обнаруживаем в строительстве таких “ненужных”, затратных расходов для древних сообществ (с точки зрения осовремененного взгляда), как пирамиды, курганы, триумфальные арки, и т. д., где символические функции многократно превышают обычные утилитарные потребности. Древний объект – сооружение пространства для

культовых ритуалов, жертвенников с идолом, курганов с “театральной” постановкой, храма и сада – создавался как микро-макромир, как земное отражение космического порядка. В основе любых этих объектов присутствует миф об истории хаоса и порядка. Хаос – бездна, неизвестность – представлялся разрушающим началом мира, и поэтому архитектура мемориально-культовых сооружений воспринималась как восстановление порядка. Древние сообщества сооружали ритуальный объект, чтобы уравновесить “падающий мир”, и особенно это касается сооружений курганного типа, позднее церквей, храмов, мавзолеев и др. Но и каждое поселение, городище есть отражение, горизонтальное и вертикальное, земной копии макромира-космоса, т. е. порядка. В древних культурах любая вещь, одежда, пуговица, узор, рисунок, письмена есть отражение картины микро-макромиров, так как еще не было тиражирования и типизации образа, промышленного производства предметов. Архаическое, мифологическое и космогоническое представление о модели мира было отражено, материализовано и символизировано в форме и телесности архитектурного объекта. В космогонических представлениях древних греков процесс формирования мира воспринимался как возникновение космоса (порядка) из хаоса (беспорядка). В сказаниях и мифах, легендах и сагах мир воспринимается как отношение хаоса и космоса. Всю историю мира от культовой архитектуры до современности можно описать как историю хаоса и порядка, стремящегося к инобытию – космосу, отраженную в телесности и пространстве архитектурной формы и среды.

В обществе всегда были причины, чтобы делать затраты на возведение “ненужных” с точки зрения современности странных объектов. Кому нужно было строить многотонные мегалиты, каменные кольца, лабиринты, которые интерпретируются учеными, и никто из них не уверен в установлении истины, по сути, что и невозможно сегодня? Эти объекты трактовались древними сообществами по какой-то идеологической версии, что равно теории происхождения.

К ним мы относим **первый блок теоретических источников** – верования древних сообществ, которые можно поделить на естественные и искусственные религии. К искусственным относятся: христианство, буддизм, ислам, иудаизм.

Религии со своими социальными адаптивными институтами, учениями, школами, священными книгами, пророками и т. д. К естественным религиям относятся любые поклонения природным необъяснимым фактам, культукам предков, тотемным животным, пантеонам божеств, т. е. это такие ранние формы культов, естественные религии, как зороастризм и тенгрианство, шаманизм, синто, бон по, и др. Представляют естественные религии последователи – избранные, но они не имеют социальных и адаптирующих институтов. Объекты, приведенные в нашей работе, возникли во времена господства естественных религий (за исключением буддизма и его разновидностей). Конечно, культы и поклонения продолжали существовать и на фоне господствующих религий.

Второй блок источников – это эпосы, мифология, поэзия, былины, сказки, легенды и другие произведения устного творчества, где отражены психология восприятия, экологические, эстетические предпочтения, картина мира, информационный обмен, особо известный древним кочевникам, активно курсирующим по всей Евразии. Данные источники рассмотрены для реконструкции картины мира древних сообществ.

Третий блок источников – это фоновое развитие, т. е. центры цивилизаций Древнего мира и их взаимопересечение с культурами Центральной Азии, территория которой и населявшие его народы представляют собой настоящий букет контрастных культур, верований, языков и письменности. На этих землях пересечений и ассимиляций через Великий Шелковый путь перемещались цивилизации и культуры, их народы и товары, идеи и информации, а также идеи архитектуры.

В данной статье рассмотрены лишь некоторые из вышеуказанных компонентов.

Первый блок теоретических источников. В периоды формирования “каменных садов” в Центральной Азии господствовали культ предка, тотемного животного, солярный культ, шаманизм, спектр ландшафтных божеств – хозяева местностей и крупные идеологии, такие как буддизм, зороастризм, ламаизм, тенгрианство, манихейство, о чем известно из древних и средневековых китайских, арабских, персидских источников.

Шаманизм известен в Средней Азии, Сибири, бон-по – в Тибете, в Китае, у саамов в Лапландии, племен Мезоамерики, синто – в Японии и сохраняется в современном обществе. Шаманизм в Центральноазиатском регионе – это верование в природные силы, ландшафтные божества, обожествленного предка, ряд определенных ритуалов, помогающих шаману в посредничестве между мирами. Шаман – посредник между мирами, к которому обращаются для разрешения какой-либо ситуации, для предсказания и прогнозирования. Шаман определяет или может существенно влиять, во что верить, как служить культу, формирует общественное мнение. После таких культовых обрядов появлялись памятные места, объекты.

Кыргызы и другие тюркоязычные народы терпимо относились к любым религиозным конфессиям – буддизму, манихейству, исламу, несторианству, христианству, зороастризму, которые, когда ими принимались, всё равно приобретали оттенок тенгрианства. Верховным божеством у всех тюркских народов до принятия ими ислама и буддизма были Тенгри, Умай, Жер-Суу. Буддизм, проникший на территории многих стран из Индии, отличался толерантностью, поэтому местные культы легко переходили в пантеон буддийских божеств. А идеи зороастризма дали основу всем последующим мировым религиям. Идеи духовного освоения ландшафтов в культурах на территории всей Центральной Азии имеют единую основу и отличаются типами хозяйствования, например, в оседлой и кочевой среде. Идеи духовности, экологического видения у кочевников и таких практик, как фэн-шуй /ветер-вода, а на тюркских языках “вода” – шуй, шуу, суу, су, а также геомантия, имеют совпадения и отличительные черты. Анализ культовых объектов и мест, изучение планировочно-пространственных, формально-композиционных структур, этнографических материалов, письменных источников, летописей позволяют утверждать относительно известных из них, что теоретической базой послужили **религия и философия тенгрианства** тюрко-монголоязычных народов. Ученые признают, что тенгрианство, как обобщение **Н.В. Абаев**¹ в своем докладе, привел

¹ Само слово “тенгри” прототюркское, впоследствии перешедшее в гуннский язык. Оно состоит из двух корней “тэң” и “ри”, первый корень означает

солидное количество трудов, в том числе словами Н. Аюпова: “Тенгрианство выступает как открытое мировоззрение, которое является своего рода пра-мета-религией монотеистического характера, направленной на веру не только в Бога, но и в Жизнь, Жизненную Силу”. Составляющие основу духовной культуры тюрков: поклонение природе, человеку, душам предков-арухам, вера в загробную жизнь, в бессмертие души, неотъемлемая часть общего Человек-Мир, “Начало”, Абсолютная Истина, Абсолютный Дух [4].

Герменевтика термина и слова “тэнгрианство” идет от слова “тэңг” – равный (тюрк.) и из якутского “танг” или “тангар” – собирает, моделирует, конструирует и созвучна слову “айыы” – творение, творить, творец, “Айыы Тангара” означает конструктор, зодчий, архитектор мироздания – “природы”, “неба”, космоса”, отмечает Федорова [5]. Н. Абаев считает, что “Тэнгри” – древний тюрко-монгольский теоним, отмеченный Дж. Клоссоном в эпоху хунну (III до н. э. и раньше) в значении “небо”, “небесное божество”, зафиксировано в древнетюркском словаре под редакцией Неклюдова [6], имеет широкие лингвистические параллели (интересно сравнение с шумерским словом “дингир”, “небо”). Слово “тэнгри” в древнетюркских письменных памятниках и в “Диван лугат ат-тюрк” Махмуда Кашгари пишется как “Тэнри”, а также: у алтайцев – “Теңри”, якутов – “Тэңра”, монголов – “Тэңер”, бурят – “Тэңери”, казахов и кыргызов – “Тенир” и т. д. Тенгри отмечается в памятнике Кюль-Тегину “Большая надпись” [4]. Имена основных божеств древних тюрков – Тенгри, Умай, Ёрсуб и другие зафиксированы в орхонских, древнетюркских

“небо”, второй – “человек”. Термин “таң” в гуннском и древнетюркском означает зарю, восход, начало всего, когда “свет озаряет все”, когда “все просыпается и начинает жить”. Если взять позднее древнетюркское понятие “тэң,” оно также означает равный, подобный. “Ри” с прототюркского и гуннского языков означает “человек”. В современных тюркских языках слово “ер” (ip) означает мужчину. Поэтому герменевтический дискурс может дать нам несколько вариантов понимания термина “тэнгри”. Во-первых, Тэнгри как первоначало Всего, но это начало «в небесном первочеловеке. Человек – Небо или Небесный человек – Начало Всего».

памятниках в значении “горная вершина” (ыдук-баш) или сакрализованы как целая горная система (Ыдук отюкен йыш “священно отюкенская чернь”), а “земля-вода” – Йер-Суб определяется как племенное божество.

Тенгри – это мужское начало и божество, очевидно, с ним связаны все постройки и сооружения в виде гор, вертикальных линий, где высокая отметка – самая сакральная точка. Например, царские курганы, протохрам “Улуг-Хорум”, алтарь Солнца в Синьцзяне. Первые же строки надписи в честь Кюль-Тегина указывают Картину Мира в мировоззрении древних тюрков идеи сотворенности Вселенной (когда вверху голубое небо, а внизу бурая земля возникли (были сотворены), между ними возникли человеческие сыны). Титул шаньюя – “рожденный небом и землею, поставленный солнцем и луною” и таким же космическим божеством сохранившийся до этнографической современности, им стал герой кыргызского эпоса “Манас”. О нем пишется: “Айың менен күнүндүн бир өзүнөн бүткөндөй. Асман менен жериндин тирөөсүнөн бүткөндөй”, что в переводе означает: “Будто создан он из солнца и луны, из опоры неба и земли”. Такая же легенда существовала о корейском Пангу-первочеловеке. Памятники рунической письменности с идеей о сотворенной Вселенной обрисовывают и модель мира: вверху – небо, которое одновременно является и богом, и обиталищем бога; внизу – земля, а посередине – человек. Этимология теонима (Тангра, Тейри, Денгри) связана со скифским божеством Вселенной в образе мифологического героя Таргитая, считает Н.В. Абаев, потому что мифический прародитель всех скифов Таргитай имеет отношение к эпониму “тэнгри”, но через еще более архаическую тотемистическую основу, отраженную в корнеслове “тур” (варианты: тар// дар// дээр// тор// тер// тангра), которое в период формирования цивилизации и государственности тюрко-монголов сохранилось в военно-политических терминах и в политонимах, но первоначально обозначало тотемное божество-прародителя всех тюрко-монголов – “Небесного Быка”, в тэнгрианской религии превратившегося в обозначение “неба” – универсальной, космической, метафизической сущности, т. е. фактически стало синонимом слова “бог”.

Умай – это женское начало и божество, духовное и ландшафтное божество, в честь которого сооружались Обо. Слова “обо” или “обоо” (бурятское, кыргызское) “овоо”, “ова” (монгольское), “оба, ова, опа, ува, ови” (тюркские), ума (тибетские), “сонхва” или “сонань” (корейское) означают: 1) груды камней, курган, насыпь; 2) сопку, где совершается религиозный обряд. Святилища в честь духовных и ландшафтных божеств, хозяев местности в виде жертвенной кучи камней и дерева, на которое привязывают лоскут ткани, рисовую бумагу с рыбой, и совершаются другие ритуалы. Они встречаются в России, Кыргызстане, Монголии, Казахстане, Узбекистане, на Тибете, в Корее, Японии, Китае, Индии и на американском континенте у некоторых индейских племен. Обо воздвигались на вершине горы, перевале, на берегу озера, в степи, у родников, скал по характеру культа, имеют числовую символику в Монголии, как 12, 13 или 40 обо с иерархическим порядком (например, хошунный, аймачный, сельский и т. д.).

Йер-Суб – священная “земля-вода” – сакральное, религиозно-философское мировоззрение, относящееся к природной окружающей среде. Считаем, что оно аналогично фэн-шую, схоже с ним – “ветер-вода”.

Второй блок источников – это центральноазиатские фольклорные памятники, мифопоэтическое, устное творчество народов, например, эпос “Манас”. В целом в мифологиях тэнгрианского мировоззрения, ранних кочевников и тюрко-монгольских цивилизаций, позднее периода доэтнографической современности идеи почитания природных сил, их обожествления существовали на протяжении тысячелетий, что во многом сохранило памятники как табуированные пространства и объекты.

Идея о структуре Вселенной с богом-творцом Тенгри – основа космологических, мифологических картин мира, модель восприятия неба и земли как местообитания божеств, как самих божеств. Небо – сфера, земля – поле. Небо – крыша, земля – дом, эту связанность хорошо показывают такие сакральные объекты, как курганы. Указанные ментальные, духовные теории народов Центральной Азии заложили идеи духовного освоения мира и материализации их в культовых сооружениях.

Предпринятый нами сопоставительный анализ физического, ментального и духовного пространства на примере каменных садов Центральной Азии и садов Китая показывает интересный ракурс. Как известно, сады Китая бывают трех типов: императорский парк, южный личный и храмовый сад. Императорские сады также называют Северными, по месту их размещения в провинции Хэбэй, где много народностей “некитайского происхождения”, ассимилировавшихся в разные исторические периоды. Монументальные сады создавались как копии природных пейзажей, крупные формы искусственных гор и водоемов в живописном месте. Их создавали при дворце, за городом или в живописном месте – в глубине леса или на берегу озера – только для императора и его семьи. Это была ограниченная территория, на которой создавался водоем, а если его нет, то прикармливались животные и устраивалась охота, совершались религиозные церемонии. Вода, камень, рельеф, природные красоты были главными компонентами императорских садов. Красоте природы, которую избирали для организации парка, придавали сакральное значение. Лишь позднее, в период династий Цинь и Хань (с 220 г. до н. э. по 220 г. н. э.), образ парка меняется, дворец соединяется с природой, его размеры грандиозны, функции – разнообразны, но изначально парки приспособливают, встраивают в природные фетиши. Императорские парки, дворцы или курганы, сооруженные ими или для них, не особо отличались по степени затрат и в масштабах. Различие было в том, что одни сооружения были при жизни, а другие для “жизни” по ту сторону. В период династий Цинь строились грандиозные курганы, например императору Цинь ши Хуанди, как копия его дворца, но в загробной жизни. Курган в поперечнике равен пяти километрам. В Индии дворец, построенный при жизни, становился мавзолеем хозяина после смерти. Метод строительства, идеи архитектуры отражали модели мироздания по видению строителей сооружений.

“Каменные сады” Центральной Азии создавались в обрядово-ритуальных целях и были связаны с культом обожествленного предка – “Тенир” и “Умай” (можно сравнить и как *Инь-Ян*), а также ландшафтными категориями “Жер-Суу” (как, например, аналогичное *фэн-*

шую в переводе на русский язык *ветер–вода*, при этом слово “шуй” созвучно и переводится так же, как “суу” – *вода*) или с такими тотемными божествами, как “Оленные камни”. Таковы непогребальные курганы, как “Улуг-Хорум”, памятники типа “Обо”, “керексурь”.

По формальным признакам культовых сооружений, сопоставлением установлено:

1. Царские курганы размещались в фетишизированных уголках природы. Места для сооружений были особыми, их специально выбирали, учитывая потенциал природы. Большинство царских курганов, как отмечали исследователи, размещали с точки зрения обывателя на местах, нужных для хозяйственных целей, и к тому же избирались самые сакральные красивые природные участки, что с точки зрения современного взгляда непрактично. Курган, дворец императора по сути и есть одни и те же объекты, но предназначенные для жизни по ту или эту сторону [7]. Сады появились у дворцов правителей или их курганов. А в Китае и во дворце, и вокруг кургана.
2. Сравниваем культы обожествленного предка и императора: Тенир и Тан, оба рожденные Небом, сыны Неба. Монументальность присуща императорским паркам и царским курганам. Живописность местности – прообраз райского уголка.
3. У китайцев почитаемые элементы природы: гора, вода, камень, лес, животные, копии сакральных ландшафтов страны; у курганских народов, кочевых, полукочевых: гора, камень, сакральные ландшафты /у священных гор, озер/, жертвоприношение животных и т. д., в культовых курганах, отражение солярных знаков. Такие курганы, как “Улуг-Хорум”, “Обо”, памятники по типу “керексуров”, сопоставимы с китайскими “минтанами”. И те, и другие посвящены ландшафтному, небесному, солярному богам.
4. В императорский парк не имели доступа простые люди, т. е. он был исключительно для избранных.
5. Священные элементы культовых, ландшафтных объектов у китайцев: вода–земля, камень–дерево. У кочевых культур: “Тенир” (небо, человек), космос, дух; “Умай” – женское божество, “Жер-Суу” – земля–вода,

схожие с юго-восточным учением “фэн-шуй”. Формы геометрически круглые и квадратные, отражающие формы Неба и Земли.

С распространением буддизма в период династии Восточный Хань (около 220 г.) появились храмовые парки, которые располагались вокруг религиозных святынь, с целью “создать соответствующее настроение для усиления влияния идей даосизма и буддизма” [8]. Это было время истории храмовых парков, образ рая, место отдыха и не только культовых обрядов. Позднее творческая интеллигенция достраивает философию сада, и они становятся проектировщиками садов, обогащая их своими произведениями. Именно творческими людьми, поэтами, живописцами, каллиграфами в период династии Тан-Сун вырабатывается единая концепция создания храмового парка. На периоды династий Юань, Мин и Цинь (1279–1911 гг.) пришелся расцвет императорского парка. Главные отличия в том, что парк создается в любом месте, с любым пейзажем. Сад состоял из искусственных гор и воды, с архитектурными сооружениями, тропинками, кроме того, сажали растения с эффектами разнообразных пейзажей, с визуальными точками.

Третий блок теоретических источников – язык, письменность, руны, петроглифы – дает возможность выявить визуально-информационные принципы изобразительно-символических систем предметно-пространственного мира, потенциально обладающих единой кодовой структурой и траекторией с “каменными садами”.

Как известно, народы, населяющие Центральную Азию, говорили на бесчисленном количестве языков, что было основным препятствием для их взаимопонимания, объединения государств. Значительное развитие получили письменность и литература – религиозная, историческая, астрономическая. В IV в. н. э. на основе арамейского алфавита было создано согдийское и хорезмское письмо, распространено несколько алфавитов индийского происхождения. Своеобразное письмо, восходящее к арамейскому алфавиту (как согдийское и хорезмское), существовало и у кочевников. К сожалению, письменных памятников этого времени сохранилось немного. Бируни упоминает о хрониках и религиозных трактатах, уничтоженных арабами. В то же время **изобразительно-символических** систем кочевыми, полукоче-

выми культурами оставлено в огромном количестве, самые многочисленные памятники в Кыргызстане после курганов – это петроглифы, которые иногда строились в одном культурном контексте. На территории Кыргызстана у памятника Саймалы-Таш наиболее сложные рисунки на камнях, а в Минусинских горах удивительны “писаницы”, на скалах казахстанского Тамгалы прекрасны “солнцеголовые божества”. Характер памятников, присущий определенной территории по использованию материала, стилю и манере изображения, естественно, давно был отмечен археологами и нередко является основой многих научных гипотез, в том числе их датировок. На некоторых территориях, например, на Алтае, в Минусинске, Западной Монголии, Туве более древние и сложные жертвенники, тогда как на остальной части таких скоплений памятников нет. Такие информационно-энергетические, сакральные территории были знаковыми отметками древних культур. Древний художник осознавал, что пишет летопись на века.

В заключение отметим, что независимо друг от друга на разных континентах и различные культуры, одновременно или с разницей во времени, не зная о существовании друг друга, сооружают схожие каменные объекты, которые по функции, расстановке, одухотворенности имеют общие закономерности. Такой параллелизм культур по-разному объясняется учеными, а случайные и неслучайные совпадения не лишают поиска смысла. Гипотезу по исследуемой теме определил фрактал – единство компонентов объекта как природного, духовного и социального формирования, их самоподобия в различных частях Света, “саморегулируемые, самоорганизующиеся ландшафты”, сохранившиеся вопреки цивилизации, благодаря теоретическим основам идей духовного освоения ландшафтов.

Литература

1. Губанов Н.И. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве / Н.И. Губанов, Н.Н. Губанов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. ISSN:2076-2186. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26414983> (дата обращения: 19.01.2021).
2. Насирдинова А.М. Гипотеза о неизвестных исторических садах Центральной Азии /

- А.М. Насирдинова // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 5. С. 23–26; *Насирдинова А.М.* О семантике слова “юань” – сад [sad 花园 huāyuán – кит. яз.] в сопоставлении с историческими антропогенными ландшафтами Центральной Азии / А.М. Насирдинова // Вестник КРСУ. 2019. Т. 19. № 10. С. 8–12.
3. *Насирдинова А.М.* Киргизские каменные сады / А.М. Насирдинова // *Архитектура, строительство и дизайн*. М.: Известия, 2004. № 03 (36).
 4. *Абаев Н.В.* Тэнгрианство как религия и философия древних татаро-монголов Внутренней Азии: материалы Международной научно-практической конференции “Эпическое наследие – реликтовый дух алтайских народов” / Н.В. Абаев. Бишкек, 2007. URL: <https://mydocx.ru/3-57310.html> (дата обращения: 19.01.2021).
 5. *Федорова Е.В.* Эпическое наследие как источник определения места и времени возникновения мировоззрения Тенгри // *Материалы Международной научно-практической конференции “Эпическое наследие – реликтовый дух алтайских народов”*. Бишкек, 2007. URL: <https://mydocx.ru/3-57310.html> (дата обращения: 19.01.2021).
 6. *Неклюдов С.Ю.* Тюркологический сборник / С.Ю. Неклюдов. М., 1981. С. 188.
 7. *Насирдинова А.М.* Архитектурно-типологическая характеристика культовых курганных сооружений кочевого мира / А.М. Насирдинова // *Вестник КТУ имени Манаса – Коомдук илимдер журналы*. Вып. № 9 (2003). Бишкек, 2004. С. 223–233.
 8. *Чэнь Сянжуй.* Традиционный китайский “Личный сад”: на примере области Цзянсу, XIII–XIX вв.: автореф. дис. ... канд. архитектуры. М., 2005.